

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ (ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Интенсивно развивающийся в современном мире процесс глобализации и интеграции сопровождается расширением политических, экономических и культурных взаимосвязей различных народов. Процесс глобализации охватил сегодня все сферы человеческой жизни, в том числе и культуру. Современные культуры в условиях глобализации теряют своеобразие и замкнутость. Вместе с тем процесс глобализации ведет и к негативным изменениям, когда нарушаются культурные традиции народов, происходит размежевание этносов по национально-территориальному признаку, что в конечном счете ведет к появлению межкультурных конфликтов [1]. Изучение следствий глобализации и интеграции в культурном плане поэтому активно занимаются культурологи, социологи, лингвисты, этнопсихологи, в работах которых отмечается как социально-философское осмысление глобализации культурных процессов, так и попытка объяснения изменений, происходящих в ценностно-нормативных системах культур, процессов и идентификации культур и межкультурных конфликтов, имеющих последствия как в области межэтнических отношений, так и в языке. Не случаен в связи с этим острый

интерес лингвистов к проблемам межкультурной коммуникации, в ходе которой происходит общение представителей различных лингвокультурных сообществ. При этом представители различных культур действуют в соответствии со своими культурными нормами, что может вызывать различного рода конфликты и взаимонепонимание. Задача лингвистов не должна сводиться только к изучению процесса общения, так как требуют выяснения такие проблемы, как: общение в условиях различия культуры, вопросы толерантности к «чужой» культуре, преодоление этноцентризма, вопросы взаимопонимания коммуникантов, преодоление языкового и культурного барьеров. Поэтому знания только второго языка для реализации межкультурной коммуникации явно недостаточно. Межкультурное общение – это не только вербальный процесс, поэтому в ходе межкультурной коммуникации следует обратить внимание и на такие факторы, как: условия и культура общения, знание правил этикета, знание невербальных форм выражения мимики, жестов, проксемики, наличие глубоких фоновых знаний. По мысли И.Ю. Марковиной и Ю.А. Сорокина, в ситуации контакта представителей различных

культур (лингвокультурных общностей) «языковой барьер – не единственное препятствие на пути к взаимопониманию. Национально-специфические особенности самых разных компонентов культур (особенностей), которые делают возможной реализацию этими компонентами (этнодифференцирующей функции) могут затруднить процесс общения» [2, 77].

Как видим, изучение межкультурной коммуникации требует обращения к исследованию культуры, ее ценностной системы, освещения отражения культурных факторов в ходе межкультурного общения. А между тем в работах некоторых лингвистов эти вопросы не рассматривались в должной степени и с достаточной полнотой, так как ими процесс межкультурной коммуникации сводился только преимущественно к языковому общению [3]. Однако многие из них акцентируют внимание на учете различий между культурами народов и ориентируются на национально-специфическое в культурах. Так, Д.Б. Гудков указывает, что одной из главных неудач в межкультурной коммуникации является слабое владение одним из коммуникантов знаниями о культуре другого, ибо к этим знаниям говорящий прямо или опосредованно обращается в своей речи, опирается на них при построении текста и ведении диалога, они отражаются и закрепляются в семантике языковых единиц, системы ценностей и норм культуры, задают правила вербального (речевого) и невербального поведения речевой личности [4, 7]. Еще в 60-е годы Э. Холл и Д. Трекер в своей книге «Культура как коммуникация» (*Culture as Communication*) ставили вопрос о том, что межкультурная коммуникация должна отражать специфику отношений между людьми, принадлежащих к разным культурам [5]. Э. Холл в своей новой книге, появившейся в 1959 году «Немой язык» (*The Silent Language*), развил тезис о том, что «коммуникация – это культура», культура – это коммуникация» [6]. Заслуга Холла состояла в том, что он межкультурную коммуникацию рассматривал в более широком контексте. На культурно-антропологический аспект изучения межкультурной коммуникации обращает внимание и А.П. Садохин, который считает, что для полноценного взаимопонимания необходимо овладеть комплексом форм поведения, культуры, психологии, истории партнера по общению [7, 6].

Такая ориентация на различия культур разных народов, повышенное внимание к национально-специфическому в культурах характерна как для лингвокультурологических работ, в которых контакт культур представлен через конфликт культур (Тер-Минасова, 1999, 2003), Ю.А. Сорокин (2002), Н.Д. Голев (2001), а коммуникативное поведение какой-либо народности, в частности, русских, через контрастивное описание его единиц на инокультурном фоне (И.А. Стернин, 2000). Отмеченная ориентация на различия культур характерна и для научно-методических теорий (В.Г. Томаров, Е.М. Верещагин, Ю.Е. Прохоров).

Ориентация на социокультурные различия характерна и для отечественных и зарубежных концепций обучения языкам. Так, в предложенной С.С. Кунанбаевой когнитивно-лингвокультурологической концепции преподавания иностранных языков заострено внимание на том, чтобы достигнуть уровня межкультурной коммуникативной компетенции [8].

Гносеология межкультурной коммуникации включает в себя ряд проблемных вопросов, решение которых является конструктивным для нее. Это, во-первых, вопросы, касающиеся различных теорий социокультурного взаимодействия; во-вторых, проблемы социальной дифференциации языка взаимодействия его с социальными структурами общества.

Теории социокультурных взаимодействий в процессе межкультурной коммуникации были выдвинуты несколькими учеными, в частности, А. Тойнби, Н.Я. Данилевским, П.А. Сорокиным, Т.Ф. Кузнецовой. Н.Я. Данилевский выделяет такие культурно-исторические типы взаимодействия, как пересадка (перенесение культур с одного места на другое посредством колонизации), прививка (это метафора развития растения культуры как растения, привитого к дереву и развивающегося за счет его соков, например, Александрия на египетском дереве), почвенные удобрения (при сохранении самобытности одного из социальной другой испытывает благотворное воздействие более развитой цивилизации на вновь возникающую (воздействие Египта и Финикии на Грецию, Греции на Рим и др. [9, 98-101]).

По мысли А. Тойнби взаимодействие культур осуществляется в пространстве и во времени. Взаимодействие культур в пространстве осущест-

ствляется в следующих формах: 1) сторонние влияния на стадии упадка цивилизации, следующие за стадией надлома, где она теряет самоидентификацию; 2) взаимодействие двух и более цивилизаций, совмещенных в одном пространстве; 3) взаимодействия культур при сторонних влияниях, когда влияют друг на друга нецивилизованные народы («внешний пролетариат») влияют извне, и нецивилизованные народы («внутренний пролетариат») [10, 555-561].

П.Сорокин, классифицируя основные формы межкультурной интеграции, выделяет такие формы социокультурного взаимодействия, как: 1) пространственное взаимодействие. Это пространственное соседство различных объектов культуры и ценностей, не связанных между собой ничем, кроме пространственного соседства; 2) социокультурное взаимодействие по косвенной ассоциации. Оно происходит под воздействием внешнего фактора, когда разнородные, но находящиеся в одном пространстве элементы культуры связаны между собой больше, чем этим пространством из-за наличия внешнего общего фактора, например климата; 3) социокультурные взаимодействия, формирующиеся вследствие причинного или функционального единства [11]. По мысли П.Сорокина, любой культурный синтез становится функциональным, когда обладает системным свойством и не может функционировать без любого элемента подобно тому, как один элемент не может работать вне данной культурной системы; 3) социокультурное взаимодействие как высшая форма культурной интеграции. Суть такого взаимодействия состоит в том, что при этом возникает внутреннее или логическое единство культуры, придающее интегральному образу культуры целостность, особый стиль, образ и характер, а также смысловую индивидуальность [11, 24-47].

Т.Ю. Кузнецовой в условиях межкультурной коммуникации предлагаются следующие модели коммуникации: 1) социокультурные взаимодействия как модернизация. Она включает в себя вестернизацию, под которой понимается качественное изменение культуры за счет усвоения западных культурных ценностей обществами другой природы; 2) социокультурные взаимодействия, протекающие в форме овосточивания культур. Сущность такого взаимодействия заключа-

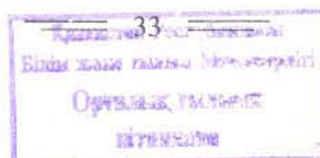
ется во влиянии Востока на Запад; 3) третий тип – глобализация, как социокультурное взаимодействие, суть которой заключается в том, что глобализация представляет собой предел, до которого может прийти интеграцией культур [12, 135]; 4) следующий тип – креолизация или гибридизация. Этот тип взаимодействия впервые был рассмотрен У. Гамперцем, Д.Ж. Фридманом и Я. Питером. Под культурной гибридизацией Я. Питером понимаются две формы смешения: 1) структурная гибридизация (смешанные формы кооперации) и культурная, когда наблюдается фактор реорганизации социальных пространств [35].

Конструктивным для межкультурной коммуникации являются и теории, рассматривающие взаимодействие языка и социальных культур. Существенными в этом плане являются теории, выдвинутые П. Сорокиным, Л.П. Крысиным, А.Д. Швейцером, Д.Ж. Марковичем, Ю.Д. Дешериевым, Б.Х. Хасановым, В.И. Карасиковым и др. Наблюдения ученых показывают, что в обществе наблюдается членение на основе двух переменных: стратификационных и ситуативных. Первичной социальной переменной является стратификационная. Она подразумевает социальное расслоение общества по материальному положению на различные слои и прослойки по уровню материального благосостояния и по учету иного слоя на средство производства.

Мировое общество знает три типа социальной структуры: а) демократического общества; б) модель социальной структуры слаборазвитого, но опирающегося на рыночную основу общества; в) модель расслоения бывших социалистических обществ [13].

Социолингвистическое изучение социальной стратификации общества учитывает не столько социальную стратификацию по уровню материального благосостояния и распределению общественных благ, но и предполагает существование слоев и прослоек общества как речевых коллективов, имеющих свои собственные средства общения [14].

Стратификационная переменная связана с социальным статусом коммуникантов. Социальный статус, по словам В.И. Карасика, может выражаться в виде социальной дистанции между участниками общения. Показателями дистанционности является территория, ритуалы, цере-

мональное поведение и т.д. Социальный статус имеет и этнокультурный план. Выражение статусных отношений специфично в разных культурах и языках. Эта специфика выражается в эксплицитности / имплицитности общения, в этнических ситуациях и др. Социальный статус может обозначать не только положение человека на стратификационной шкале общества, но и имеет реляционные измерения: пол, нация, образование, позиция в ситуации и др. [15].

Единицей стратификационного измерения языка является языковая коллектив с его социально-коммуникативными ресурсами. В межкультурной коммуникации единицей стратификационного общения являются коммуниканты, обладающие разным социальным статусом, отвечающие на вопрос «кто?».

Кроме стратификационных переменных в обществе имеет место вторая экстралингвистическая переменная – ситуативная переменная. Ситуативная переменная учитывает фактические компоненты ситуации, о которых говорил Д. Вундерлих. По мысли Д. Вундерлиха в состав компонентов дейксиса входят следующие элементы: 1) говорящий; 2) собеседник; 3) время речи; 4) место речи входящее в поле зрения говорящего; 5) фонетические и синтаксические особенности данного высказывания; 6) содержательная сторона высказывания; 7) пресуппозиция говорящего, связанная с данным высказыванием: а) пресуппозиция (его значения и возможности); б) пресуппозиция собеседника (то, что говорящему известно о знаниях и возможностях собеседника); в) то, что по мнению говорящего должно быть понято собеседником из текста; г) то, что по мнению говорящего входит в поле зрения собеседника; д) общественные отношения между говорящим и собеседником; 8) намерение говорящего, связанное с данным высказыванием; 9) взаимоотношения между говорящим и собеседником, устанавливающиеся в данном высказывании [16, 34-58].

В более упрощенном виде дейктические компоненты можно представить в виде компонентов, отвечающих на вопросы: *где, когда, почему, зачем, с какой целью, мотив общения*. На вопрос *где?* отвечает такой компонент как ситуация общения, протекающая в определенной сфере деятельности и общения.

В обществе срез по сферам деятельности представляет собой ситуативную переменную. Ю.Д. Дешериев [17] выделяет двадцать две сферы общения.

К основным сферам деятельности, выделяемым Ю.Д. Дешериевым, относятся: 1) сфера обслуживания; 2) сфера делопроизводства; 3) сфера науки; 4) сфера образования; 5) сфера производства; 6) сфера общественно-политической жизни; 7) сфера искусства; 8) сфера массовой информации; 9) сфера транспорта; 10) сфера техники и технической документации; 11) сфера управления и др. [17].

Таким образом, для познания межкультурной коммуникации необходимо опираться на данные культурологии, когнитивной лингвистики. Только комплексный подход способствует актуальной эффективности межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухарев Ю.А. Глобализация и культура. М., 1999.
2. Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989.
3. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М., 2003.
4. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003, 288 с.
5. Hall E., Trager D. Culture as Communication. New York, 1954.
6. Hall E. The Silent Language. New York, 1959.
7. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Юнити, 2004.
8. Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: методология и теории. Алматы, 2005, 264 с.
9. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
10. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.
11. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. Санкт-Петербург: Изд-во русского христианского гуманитарного института, 2000.
12. Кузнецова Т.В. Социокультурные взаимодействия и межкультурные коммуникации // Философские науки. 2003.
13. Социальные структуры и социальные субъекты. М., 1997.
14. Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика. Теория. Проблемы. Методы. М.: Наука, 1977.
15. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 1992.
16. Wunderlich D. Pragmatique, situation, d'enoncidion et ixis // Language. 1979. № 26.
17. Дешериев Ю.Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М.: Наука, 1976.